

На правах рукописи

ЗАГИТОВА Ляйсан Равиловна

**ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ФАКТОРА НА РОССИЙСКУЮ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре экономической теории НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»

Научный руководитель: **Посталюк Михаил Петрович**
доктор экономических наук, профессор
НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»,
заведующий кафедрой экономической теории

Официальные оппоненты: **Кормишкина Людмила Александровна**
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет имени Н.П.Огарева», заведующая
кафедрой экономической теории

Шмелева Ольга Геннадьевна
доктор экономических наук, доцент
ФГКОУ ВПО «Казанский юридический
институт МВД России», профессор кафедры
экономической теории, правовой статистики,
математики и информатики

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Астраханский
государственный университет»**

Защита состоится 21 февраля 2015 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.29 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Щербаковский переулок, д.1, Зал заседаний Ученого совета Института управления, экономики и финансов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан _____ 201_ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Г.Н.Исмагилова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Уровень конкурентоспособности национальной экономики на мегауровне, способность государственного образования инициировать международные интеграционные процессы в значительной степени определяются атрибутивными характеристиками и спецификой пространственной организации экономических отношений, знание которых приобретает особую значимость при разработке и реализации долгосрочных программ социально-экономического развития федеративного государства и входящих в его состав регионов.

Характерной чертой российского экономического пространства выступает анклавность, формирование которой обусловлено историческим процессом его освоения в форме становления цепочки взаимосвязанных преимущественно материковых «узлов» развития в условиях экстенсивного продвижения с запада на восток с учетом геополитических рисков. Сложившаяся к началу XXI века пространственная организация российской экономики существенно отличается от присущей для западных государств модели, что находит отражение в ее низкой плотности, прерывности и наличии обширной периферии. Отражением неравномерности национального экономического пространства являются различия между субъектами Федерации по показателям плотности населения (регионы, имеющие плотность населения менее 10 человек на кв. км, занимают около 80% территории российского государства, при этом население данных регионов составляет лишь около 16% населения страны)¹, по уровню развития инфраструктуры, глубине общественного разделения труда, уменьшающейся по мере движения от центра к периферии, а также коррелирующая с ней плотность производимого валового регионального продукта (ВРП), исчисляемая как отношение его объема к квадратному километру площади. Важной особенностью национального экономического пространства выступает внутриматериковый порядок размещения ключевых экспортоориентированных предприятий, что становится причиной высокого объема транспортных издержек, снижения показателей эффективности их функционирования в условиях растущей амплитуды колебаний показателей мировой хозяйственной конъюнктуры. Наряду со значительной протяженностью, неравномерностью и глубинностью российское экономическое пространство характеризуется рассредоточенностью, т.е. оно представлено совокупностью крупных экономических районов и центров,

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru. Проверено на 1.10.2014.

отделенных друг от друга разреженными пространственными образованиями, которые обладают низким уровнем инвестиционной привлекательности и рыночной емкости. В качестве интегрального показателя дифференцированности национального экономического пространства может выступать уровень инновационности, который иллюстрирует уровень развития процессов информатизации, глобализации и сетевизации экономических отношений, а также качество человеческого капитала и степень его вовлеченности в процесс модернизации модели экономического развития.

Структура и особенности экономического пространства выступают результатом длительного геополитического, экономического, технико-технологического и социального развития национального государства и, одновременно, пространственный фактор становится эндогенным источником поступательной макроэкономической динамики, который в отличие от других факторов не обладает свойством замещения. Учет данного фактора приобретает особую значимость в условиях современной российской действительности, что обусловлено не только причинами историко-экономического характера, но и связано с результатами рыночной трансформации общества, повлекшей за собой активизацию трансграничных потоков традиционных факторов производства и их концентрацию в зонах опережающего развития, где созданы предпосылки для реализации агломерационного эффекта. При этом многонациональность российского государства определяет кросс-культурные различия в подходах к использованию пространственного фактора при разработке программ территориального развития. Пренебрежение фактором пространственной организации национальной экономики приводит к активизации процессов дивергенции, усилению неоднородности и дезинтеграции экономического пространства, что оказывает негативное влияние на динамику индикаторов экономического и социального развития. Признание объективного характера процесса дифференциации пространства является исходным тезисом для изучения пространственной составляющей поступательной макроэкономической динамики и разработки научно обоснованного подхода к определению оптимального для данного временного интервала соотношения между процессами конвергенции (интеграции) и дивергенции (дезинтеграции), тенденциями повышения уровня связанности и автономности отдельных региональных образований, к содержанию мер государственного регулирования экономического роста на основе формирования точек роста. Теоретическая и практическая значимость данной проблемы предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Начало исследованию пространства было положено в рамках античной философии (Аристотель, Демокрит, Платон, Эпикур) и получило развитие в работах представителей альтернативных философских школ и течений (Дж.Бруно, Г.Галилей, Х.Гюйгенс, Р.Декарт, Д.Дидро, В.Лейбниц, И.Ньютон и др.). Пространство как экономическая категория стало составной частью понятийного аппарата научного знания благодаря трудам представителей классической школы политической экономии (Р.Кантильон, А.Смит, Д.Рикардо и др.), в которых были сформулированы основные положения теории международной и межрегиональной торговли, принципы абсолютных и относительных преимуществ, теории ренты по местоположению и др.

В отличие от неоклассической концепции, принципы которой не предполагают учета пространственного фактора при анализе экономических явлений и процессов, пространственная экономика исходит из необходимости глубокого исследования содержания и структуры экономического пространства. Начало подобному подходу было положено в трудах Й.Тюнена (теория сельскохозяйственного штандорта), В.Лаунхардта (локационный треугольник), А.Вебера (теория промышленного штандорта). Дальнейшее развитие теория экономического пространства получила в трудах О.Энглендера (общая теория штандорта), Г.Ритчля (теория штандорта предприятий), Т.Поландера (влияние штандортных факторов на рынки). Существенный вклад в развитие теории экономического пространства внесли Ф.Перру (теория центральных мест и точек роста), Ж.Будвиль, Х.Р.Ласуэн (учет абсолютных и сравнительных преимуществ в пространственной организации регионов), П.Потье (теория об осях развития), В.Кристаллер (теория центральных мест в рыночном пространстве). Проблемы эффективной пространственной организации производства в регионе исследовались в рамках теории территориально-производственных комплексов (Н.Н.Колосовский), теории комплексообразования (У.Айзард, Б.З.Мильнер, С.Кузнец), теории кластеров (М. Портер), теории эндогенного развития регионов (Р.И.Шнипер) и др. Принципы пространственной организации экономики во взаимосвязи с проблемами равновесия и стабильности экономических систем представлены в трудах Л.Вальраса, В.В.Леонтьева, А.Леша, Л.Мозеса, Б.Олина, Э.Хекшера и др.

Современные представления об экономическом пространстве развиваются в рамках теории районирования (Дж.Фридман), теорий постиндустриального общества (Д.Белл, З.Бжезинский, Э.Куклински, Э.Тоффлер), концепции инновационной среды (Д.Малмберн, К.Уилхельм),

теории территориальной диффузии инноваций (Т.Хегерстранд), теории регулирования (М.Аглиетта), теории инфраструктуры (А.Хиршман) и др.

В современной российской экономической науке проблемы пространственной организации экономики исследуются во взаимосвязи с проблемами регионального развития (Н.Г.Багаутдинова, П.И.Бурак, А.П.Градов, А.Г.Гранберг, В.Н.Лексин, Д.С.Львов, В.А.Мау, П.А.Минакир, М.В.Панасюк, А.Р.Сафиуллин, Л.Н.Сафиуллин, С.Г.Тяглов, Е.А.Черныш, А.Н.Швецов, Р.И.Шнипер, Ю.В.Яковец, Е.Г.Ясин и др.). Отдельные аспекты пространственной организации экономики представлены в трудах О.А.Биякова, О.И.Голева, А.В.Гульбасова, О.В.Иншакова, Ю.А.Жичкина, Ю.А.Кузнецова, А.Г.Полякова, М.П.Посталюка, И.С.Симарова, А.М.Туфетулова, Д.П.Фролова, М.В.Шмакова и др.

Несмотря на большое число работ, посвященных принципам пространственной организации экономики, сохраняется значительное число проблем, связанных с учетом роли пространства в обеспечении поступательного развития экономики. Это определило цель, задачи и структуру диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертации. Цель диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологического подхода к исследованию механизма воздействия пространственного фактора на содержание и темпы макроэкономической динамики, а также в разработке на основе полученных выводов практических рекомендаций относительно форм и методов государственного регулирования пространственной организации российской экономики как фактора устойчивого развития в условиях высокой неопределенности.

Реализация цели исследования предопределила постановку и решение следующих основных **задач**:

1. Представить трактовку пространственного фактора как эндогенного источника макроэкономической динамики.
2. Проанализировать влияние пространственного фактора на содержание и формы реализации инновационного потенциала агентов российской экономики в рамках макроэкономической динамики.
3. Сформулировать состав индикаторов состояния атрибутивных свойств экономического пространства.
4. Выявить направления изменения показателей плотности, конфигурации и связанности экономического пространства на отдельных фазах его жизненного цикла.
5. Исследовать влияние уровня связанности экономического пространства на направления и темпы макроэкономической динамики.

6. Проанализировать с использованием корреляционного анализа зависимость интегральной характеристики связанности экономического пространства.

Объектом исследования выступает пространственный фактор как эндогенный источник макроэкономической динамики.

Предметом исследования являются социально-экономические и организационно-экономические отношения, возникающие в процессе макроэкономической динамики, реализующейся под влиянием пространственного фактора в условиях высокой неопределенности современной российской экономики.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования явились концепции и гипотезы в области новых теорий роста, теорий региональной экономики, теорий экономического пространства, эволюционно-институциональной теории, теорий международной торговли, общей теории систем и др. Экономические явления и процессы, характеризующие пространственную организацию национальной экономики, исследованы с использованием принципов диалектики и системного подхода. Достижение поставленной цели исследования предопределило необходимость использования аналитико-эвристического потенциала общенаучных и специфических методов познания, среди которых – методы аналогии, экономико-математического моделирования, формализации, реальных экономико-статистических группировок, динамических рядов, сравнительного и ситуационного анализа, экспертных оценок, корреляционного анализа и др.

Информационной базой исследования послужили статистические данные и аналитические отчеты Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (РФ) и ее территориальных органов, Министерства экономического развития РФ, Министерства промышленности и торговли РФ, Министерства экономики Республики Татарстан (РТ), Организации экономического сотрудничества и развития, Евразийской экономической комиссии и др. В ходе исследования автором использовались данные интеграционных группировок, среди которых Евразийское экономическое сообщество, Европейский союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и др., а также статистические данные, публикуемые специализированными российскими и зарубежными информационно-аналитическими и рейтинговыми агентствами и др.

В ходе подготовки диссертационного исследования изучены законодательные акты и нормативные документы, регламентирующие функционирование и развитие национальной экономики. В процессе

подготовки работы были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1. Общая экономическая теория. 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; теория хозяйственного механизма и его развитие: принципы, особенности, тенденции; закономерности эволюции социально-экономических систем; 1.3. Макроэкономическая теория: теория экономического роста; 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: эволюционная теория экономической динамики; теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем Паспорта ВАК Министерства образования и науки РФ специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Научная новизна диссертационной работы состоит в обосновании теоретико-методологического подхода к исследованию механизма воздействия пространственного фактора на содержание и темпы макроэкономической динамики, а также в разработке на основе полученных выводов практических рекомендаций относительно форм и методов государственного регулирования пространственной организации российской экономики как фактора устойчивого развития в условиях высокой неопределенности, что детально выразилось в следующем:

1. Представлена трактовка пространственного фактора макроэкономической динамики, согласно которой конфигурация экономического пространства выступает источником трансформации традиционных факторов экономического развития (факторов предложения в части преодоления их абсолютной ограниченности и невоспроизводимости, факторов спроса в части расширения состава носителей и распределения в части изменения состава сигналов), определяющим превращение макроэкономических детерминированных или стохастических процессов в нелинейные процессы, и, следовательно, отклонение от динамических моделей поведения, характеризующихся рациональными или адаптивными ожиданиями экономических агентов на эффективном рынке, что находит выражение в формировании множественности точек равновесия, предельных циклов, бифуркаций и хаоса.

2. Выявлено, что в условиях постиндустриальной экономики, характеризуемой усилением зависимости макроэкономической динамики от инновационных процессов, междисциплинарным характером научного

знания, индивидуализацией инновационного процесса, растущей ролью неявного знания и неформализуемых компетенций в общем объеме инновационного потенциала, концентрация инновационных активов в зонах опережающего развития и низкий уровень связанности экономического пространства, проявляющийся в недостаточной степени частоты, плотности и интенсивности транзакций с участием инновационно ориентированных экономических агентов, препятствуют реализации мультипликационного эффекта пространственного размещения носителей инновационного потенциала и определяют необходимость учета пространственного фактора при разработке и реализации исследовательских, научно-образовательных, производственно-технологических, когнитивно-знаниевых, регулятивно-управленческих коммуникационных взаимодействий, а также при формировании региональных инновационных кластеров как субнациональных пространственных образований.

3. Сформулирован состав индикаторов состояния атрибутивных свойств экономического пространства, включающих плотность, или количество факторов и результатов производства на единицу пространства, конфигурацию, или порядок размещения факторов и результатов производства, связанность, или интенсивность и частоту транзакций, оценка которых позволяет идентифицировать фазу развития пространства в целом и его составляющих, выявить содержание доминирующих процессов (конвергенция – дивергенция), определяющих вектор влияния пространственного фактора на содержание и темпы макроэкономической динамики.

4. Доказано, что фазы жизненного цикла экономического пространства (зарождение, развитие, зрелость, упадок) характеризуются различными направлениями изменения показателей его плотности, конфигурации и связанности, определение которых позволяет идентифицировать содержание доминирующей на данной фазе тенденции развития – конвергенция или дивергенция как необходимой предпосылки для определения действенных мер государственного регулирования макроэкономической динамики.

5. Обоснован тезис, согласно которому изменение уровня связанности экономического пространства происходит одновременно на нескольких уровнях (наднациональном, национальном, субнациональном, региональном, субрегиональном) и в отношении различных по содержанию активов (экономических, социальных, институциональных, природных), что обуславливает участие резидентов пространственно-распределенных образований одновременно во множестве коммуникационных взаимодействий для реализации различных целевых ориентиров и

инициирует разнонаправленные по содержанию интеграционные эффекты в отношении направления и темпов макроэкономической динамики.

6. Определена с использованием корреляционного анализа зависимость интегральной характеристики связанности экономического пространства, которая оценивается как стоимость инфраструктуры в расчете на одного резидента, скорректированной с учетом надежности инфраструктуры, и темпов роста валового регионального продукта при условии, что в рамках оценки частных характеристик связанности экономического пространства такая зависимость не прослеживается, и построена полиномиальная модель темпов роста валового регионального продукта в соответствии с интегральным уровнем связанности.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные научные положения и выводы могут стать основой для дальнейших исследований закономерностей поступательной макроэкономической динамики. Полученные автором научные результаты обогащают положения теории экономического пространства, сформулированные рекомендации направлены на формирование источников устойчивого развития с учетом особенностей пространственной организации российской экономики, обеспечение нового качества экономического роста национальной экономики с учетом ресурсного потенциала региональных образований. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы федеральными и региональными органами государственной власти при разработке долгосрочных программ социально-экономического развития.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов при чтении курсов «Экономическая теория», «Институциональная экономика и экономическая политика» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены и обсуждены на региональных научно-практических и научно-методических конференциях в 2013-2014 гг.: XV, XVI, XVII, XVIII всероссийских студенческих научно-практических конференциях (Казань, 2011, 2012, 2013, 2014), XIII республиканской научно-практической конференции студентов ссуз РТ «Молодость, творчество, современность» и др. Имеется 13 публикаций, из них 9 публикаций по теме диссертации общим объемом 3,7 п.л. (авт. – 3,41 п.л.), в том числе 3 статьи в журналах «Горизонты экономики», «Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический журнал», рекомендованных ВАК России для опубликования материалов по кандидатским и докторским

диссертациям.

Разработанные теоретические и практические рекомендации внедрены и используются в учебном процессе НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», что подтверждено справкой о внедрении.

Структура работы определена на основе цели и задач, поставленных в диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определяются цель и задачи, предмет и объект, методологическая и теоретическая основы, новизна и научно-практическая значимость, представлена апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования пространственного фактора макроэкономической динамики в условиях высокой неопределенности» представлен анализ альтернативных трактовок сущности экономического пространства и закономерностей его развития, отражена эволюция теоретических подходов к содержанию и факторам макроэкономической динамики, проанализированы направления трансформации факторов экономического развития под влиянием изменений в конфигурации экономического пространства с учетом уровня неопределенности.

Во второй главе «Формы и методы государственного регулирования российской макроэкономической динамики с учетом пространственного фактора» представлен анализ влияния пространственной организации российской экономики на направления ее развития, определены инструменты государственного воздействия на пространственные факторы макроэкономической динамики, с использованием корреляционного метода проведен анализ зависимости интегральной характеристики связанности экономического пространства, проиллюстрированный авторскими расчетами.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Представлена трактовка пространственного фактора макроэкономической динамики, согласно которой конфигурация экономического пространства выступает источником трансформации традиционных факторов экономического развития (факторов предложения, спроса и распределения).

Систематизация альтернативных трактовок сущности экономического пространства позволила сделать вывод о том, что в их основу положен территориальный, ресурсный, процессный или коммуникативный подход, выбор которого определяется содержанием доминирующего технологического уклада, особенностями гносеологического потенциала научного знания и целевыми ориентирами развития национальной экономики. В условиях индустриальной экономики доминируют ресурсный и территориальный подходы, в соответствии с которым экономическое пространство трактуется соответственно как территория размещения множества взаимосвязанных объектов или территориальная конфигурация изменчивой во времени аллокации ресурсов, что выступает исходным положением для разработки модели оптимального размещения факторов производства в рамках территориально локализованного пространства. В условиях постиндустриальной экономики доминирует процессный и коммуникационный подходы, согласно которым экономическое пространство определяется соответственно как совокупность отношений между индивидуализированными и агрегированными экономическими агентами - владельцами частных и совокупного экономических процессов или как совокупность информационно насыщенных транзакций, характеризующихся различным уровнем плотности, интенсивности и частоты. Подобные подходы позволяют исследовать экономическое пространство с учетом его масштабной инвариантности, перманентных изменений, нерегулярности распределения субстанции, самоподобности и фрагментированной границы зоны влияния фракталов, характеризующихся ограниченной областью размеров. Тем самым создаются предпосылки для выявления закономерностей формирования единого экономического пространства, изучения содержания и механизмов реализации процессов дивергенции и конвергенции в условиях постиндустриального технологического уклада, характеризующегося превращением человеческого капитала в ведущий фактор поступательной макроэкономической динамики, повышением уровня информационного и интеллектуального насыщения традиционных факторов производства.

В соответствии с рабочей гипотезой исследования, макроэкономическая динамика трактуется как совокупность нелинейных экономических процессов, характеризующихся множественностью точек равновесия, хаотичностью, предельными циклами и бифуркационными разрывами, что выражается в многообразии траекторий развития национальных экономических систем, характеризующихся различными уровнями турбулентности внешней среды функционирования

нерациональных или квазирациональных экономических агентов, различной степенью эффективности институтов, упорядочивающих транзакции с их участием.

Масштабная инвариантность как атрибутивное свойство экономического пространства государств на постиндустриальном этапе развития экономики предполагает, что при изменении плотности, частоты и интенсивности транзакций изменяются количественные характеристики фракталов. Тем самым учет пространственной составляющей макроэкономической динамики позволяет расширить представления об ее факторах. Трансформация факторов предложения под влиянием пространственной составляющей происходит в части замещения их абсолютной ограниченности относительной ограниченностью, а именно: повышение уровня структурированности экономического пространства, проявляющегося в росте степени его связанности, формирование обладающих определенной конфигурацией зон влияния центров социально-экономической активности (населенный пункт, объект инфраструктуры, субъект хозяйствования и др.), реализация конформационной специфики коммуникационной инфраструктуры и снижение транзакционных издержек (издержек поиска информации, заключения и исполнения контрактов и др.) приводят к формированию эффекта агломерации (или пространственных лагов), проявляющегося в положительном эффекте масштаба производства, эффекте объема рынка, преимущественно рынка монополистической конкуренции, снижении транспортных издержек. Таким образом, наличие эффектов взаимовлияний приводит в краткосрочном периоде к перемещению национальной экономики к границе производственных возможностей и снижению темпов падения предельного продукта факторов производства, а в долгосрочном периоде создает предпосылки для ускорения темпов экономического роста на основе взаимозамещения характеризующихся единым информационным содержанием факторов производства. Фактор спроса как источник макроэкономической динамики трансформируется под влиянием пространственной организации вследствие положительной зависимости объема совокупных расходов от расходов агентов, базирующихся в границах смежных или удаленных пространств, которые увеличиваются по мере индустриализации периферии и роста объема рынка, что находит отражение в процессах конвергенции. Фактор распределения как источник макроэкономической динамики трансформируется под влиянием пространственной организации вследствие реализации эффектов взаимовлияния, что приводит к усилению неравномерности национального экономического пространства и находит отражение в различиях между

регионами и субрегиональными образованиями по экономическим и социальным индикаторам. Тем самым реаллокация ресурсов происходит под влиянием ценовых сигналов, мер государственного воздействия, а также самопроизвольного (случайного) и эксплицитного становления центра и периферии. Таким образом, учет пространственной организации экономики при анализе макроэкономической динамики позволяет уточнить представления о содержании и составе ее эндогенных источников, что выступает необходимой предпосылкой разработки обоснованных прогнозов развития в условиях растущей неопределенности.

2. Выявлено, что в условиях постиндустриальной экономики, характеризующейся усилением зависимости макроэкономической динамики от инновационных процессов, низкий уровень связанности экономического пространства препятствует реализации мультипликативного эффекта пространственного размещения носителей инновационного потенциала.

Атрибутивным свойством постиндустриального технологического уклада выступает растущий уровень инноватизации факторов и результатов общественного воспроизводства, а также превращение интеллектуально-креативных ресурсов в ключевой фактор поступательной макроэкономической динамики. Необходимым условием реализации инновационного типа поступательного развития экономики является рациональное распределение инновационного потенциала, обеспечивающее мультипликативный эффект пространственного размещения его носителей. Выполнению данного условия способствует активное развитие информационно-коммуникационных технологий, создающих предпосылки для создания эффективных комбинаций территориально удаленных инновационных ресурсов; институциональное проектирование интеграционных образований (инновационных кластеров, стратегических альянсов, виртуальных организаций, цепочек создания стоимости и др.), формирование субнациональных инновационных систем и др.; повышение роли отдельного индивида как носителя неявных знаний и неформализуемых компетенций, обеспечивающих индивидуализацию инновационного процесса. В то же время реализации мультипликативного эффекта пространственного размещения носителей инновационного потенциала в российской экономике препятствуют его повышенная концентрация в зонах опережающего развития (крупные агломерации), многоукладность структуры пространственной конфигурации транзакций с участием инновационно ориентированных экономических агентов как отражение технологической многоукладности экономики; низкий уровень связанности пространственно-

инновационного поля; низкая эффективность институтов, упорядочивающих инновационные отношения, дублирование функций общенациональных и региональных институтов; разрывы между фазами инновационного цикла, что препятствует развитию периферийных территорий (вне пределов и осей развития) в рамках диффузного распространения инноваций; доминирование «пилотных» моделей реализации инновационных проектов, предполагающих формирование мезоуровневых институтов, эффективность функционирования которых определяется лидерскими качествами отдельных индивидов (руководителей региональных образований) и др.

Национальная инновационная система трактуется в работе как совокупность дискретных, фронтальных или территориально локализованных коммуникационных взаимодействий с участием инновационно ориентированных экономических агентов, в составе которых целесообразно выделить исследовательские, научно-образовательные, производственно-технологические, когнитивно-знаниевые, регулятивно-управленческие коммуникации, имеющие пространственную составляющую. Так, исследовательские коммуникации обеспечивают интеграцию пространственно распределенных интеллектуально-креативных ресурсов, что создает предпосылки для получения нового научного знания. Научно-образовательные коммуникации позволяют интегрировать потенциал образовательных и научных организаций, что при условии участия субъектов предпринимательства позволяет создавать инновационную добавленную стоимость в рамках реализации модели «тройной спирали». Научно-производственные коммуникации обеспечивают конвергенцию инновационного, инвестиционного и интеллектуального потенциала в рамках вертикально-интегрированных корпораций, территориально-производственных комплексов. Производственно-технологические коммуникации обеспечивают формирование полицентрической конфигурации полюсов роста, что является предпосылкой для интеграции точек роста в рамках урбанизированной полиареальной структуры (динамическая фокальная сеть с участием территориально удаленных экономических агентов, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства), включающей периферию. Тем самым создаются необходимые предпосылки для трансфера технологий и преодоления разрыва между центром и периферией. Когнитивно-знаниевые коммуникации обеспечивают формирование и постоянное пополнение общенациональной базы информационных данных. Регулятивно-управленческие коммуникации обеспечивают планирование, организацию, контроль, мотивацию и регулирование инновационной деятельности с учетом кросс-культурных

компетенций участников инновационных отношений. В контексте данного исследования инновационные кластеры трактуются как субнациональные пространственные образования, в рамках которых реализуются перечисленные типы коммуникаций, адаптированные к особенностям пространственной организации экономики.

3. Сформулирован состав индикаторов состояния атрибутивных свойств экономического пространства, включающих плотность, или количество факторов и результатов производства на единицу пространства, конфигурацию, или порядок размещения факторов и результатов производства, связанность, или интенсивность и частота транзакций.

В качестве атрибутивных признаков экономического пространства в работе выделены плотность, или количество факторов и результатов производства на единицу пространства, конфигурация, или порядок размещения факторов и результатов производства, связанность, или интенсивность и частота транзакций. Уровень плотности экономического пространства отражается в совокупности традиционных макроэкономических индикаторов, среди которых численность населения на единицу площади, объем ВРП на душу населения, емкость рынка как совокупный спрос на определенный товар в границах локализованного пространства и др. Исследование показало, что данный перечень должен быть дополнен показателями насыщенности локализованного пространства институтами, упорядочивающими различные типы транзакций (например, наличие (отсутствие) институтов, регулирующих инновационные отношения и др.). Особенностью российской экономики выступают разреженность и низкая емкость рынка преобладающей части локализованных пространственных образований, входящих в состав национального экономического пространства.

Индикаторы конфигурации экономического пространства отражают соотношение отдельных локализованных пространственных образований по перечисленным выше индикаторам. На динамику индикаторов конфигурации оказывают влияние эффекты локализации, или территориальное (межрегиональное) перераспределение факторов производства, что находит отражение в изменениях состава видов экономической деятельности; эффекты урбанизации, или перераспределение факторов производства между крупными и малыми населенными пунктами; пространственные эффекты изменения стоимости труда вследствие перераспределения факторов производства между центром и периферией. Реализация перечисленных эффектов приводит к формированию точек роста, конфигурация зоны

влияния которых определяется уровнем плотности пространства в центре социально-экономической активности, уровнем его связанности, а также конфигурацией зоны влияния смежных и отдаленных центров активности. Особенностью российской экономики является высокий уровень неравномерности распределения факторов и результатов производств, рассредоточенность ресурсного потенциала.

Признак связанности экономического пространства требует разработки определенной системы показателей, в качестве которых целесообразно использовать индикаторы интенсивности и частоты транзакций между резидентами субнационального пространства, отражающие уровень межрегиональной и внутрирегиональной интеграции. К числу последних могут быть отнесены: объем притока и оттока фактора производства за период времени, сальдо; мощность потока, или соотношение объема притока (оттока) фактора производства за период времени из определенного локализованного пространства или определенного типа с учетом структуры притока (оттока) к объему притока (оттока) фактора производства за данный период времени; коэффициент результативности внутрирегиональных связей, или соотношение объем притока и оттока фактора производства за период времени; коэффициент интенсивности внутрирегиональных связей, или отношение объем притока (оттока) фактора производства к среднему объему притока (оттока) фактора производства за период времени; уровень когерентности институтов, упорядочивающих транзакции в распределенных пространственных образованиях. При этом уровень связанности может оцениваться в разрезе типов факторов производства и типов локальных институтов (запрещающих, разрешающих, контролирующих и др.). Наличие у отдельных пространственных образований абсолютных и относительных преимуществ обуславливает формирование сети устойчивых транзакций, что проявляется в мобильности факторов производства между распределенными и смежными пространственными образованиями. Частота и интенсивность подобных транзакций определяется объемом трансформационных и транзакционных издержек, а также составом упорядочивающих их институтов, содержанием институциональных рисков и состоянием кросс-культурных факторов.

4. Доказано, что фазы жизненного цикла экономического пространства характеризуются различными направлениями изменения показателей его плотности, конфигурации и связанности.

Результаты исследования динамики индикаторов состояния атрибутивных свойств экономического пространства на фазах его жизненного цикла представлены в таблице 1. Проведенный анализ позволил

сделать вывод о том, что смена фаз жизненного цикла экономического пространства не характеризуется однонаправленным изменением показателей плотности, конфигурации и связанности.

Таблица 1

Динамики индикаторов состояния атрибутивных свойств экономического пространства на фазах его жизненного цикла

Свойства экономического пространства	Фазы жизненного цикла экономического пространства			
	зарождение	развитие	зрелость	упадок
Плотность	Повышение индикаторов плотности	Высокие темпы роста индикаторов плотности	Падение темпов роста индикаторов плотности	Прекращение роста индикаторов плотности
Конфигурация	Формирование полюсов роста как следствие нелинейности процессов развития	Усиление неравномерности по типу «центр-периферия»	Снижение уровня неравенства на основе индустриализации и периферии, роста объема рынка (преимущественно, рынка монополистической конкуренции) и (или) уровня его доступности, мер государственного регулирования	Усиление неравномерности по типу «центр-периферия»
Связанность	Повышение уровня автономности пространственно-распределенных образований как результат преобладания эффекта масштаба над эффектом интеграции, а также относительно низкой мобильности факторов производства	Повышение уровня связанности на основе снижения транспортных и транзакционных издержек взаимодействия резидентов и нерезидентов пространственно-распределенных образований	Повышение уровня связанности на основе снижения транспортных и транзакционных издержек взаимодействия резидентов и нерезидентов пространственно-распределенных образований, институционального проектирования единого экономического пространства	Повышение уровня автономности пространственно-распределенных образований вследствие ограниченности объема рынка, низкого объема спроса экономических агентов «периферии», институциональных ловушек и рутин

Признание доминирования конфигурационной модели «центр-периферия» не позволяет однозначно идентифицировать причины изменения

индикаторов состояния экономического пространства. Однако проведенное исследование позволяет в качестве необходимого условия выделить нелинейность экономических процессов, что на фазах развития, зрелости и упадка реализуется в форме агломерационного эффекта, а в качестве достаточного условия – меры государственного регулирования, направленные на выравнивание экономического развития или на активизацию точек роста. Влияние мер государственного регулирования на экономических агентов не имеет однозначного характера, а зависит в значительной степени от системы мотиваций и стимулов, определяемых состоянием институциональной среды, а также от пространственного фактора, усиливающего или ослабляющего степень воздействия в зависимости от фазы жизненного цикла экономического пространства.

Противоречивое влияние уровня связанности пространственного образования на динамику основных показателей его развития связано с тем, что в системе коммуникационных взаимодействий агентов пространства присутствуют нерациональные и требующие корректировки связи, что обуславливает необходимость разработки и реализации управленческих решений, направленных на их устранение (трансформацию) и способствующих формированию синергетического эффекта. Последнее имеет место в случае персонификации коммуникационных взаимодействий и их включения в цепочку создания добавленной стоимости. При этом в диссертации представлена типологизация коммуникационных взаимодействий, определяющих уровень связанности пространства, в составе которых выделены взаимодействия, возникающие вследствие обладания центрами социально-экономической активности и экономическими агентами абсолютными и относительными преимуществами, а также выполнения ими роли носителей экономических интересов и субъектов потребления. Последнее оказывает влияние на динамику объема рынка. Важную роль в системе коммуникационных взаимодействий выполняют отношения между участниками национальной (региональной) инновационной системы, государственно-частного партнерства и др.

5. Обоснован тезис, согласно которому изменение уровня связанности экономического пространства происходит одновременно на нескольких уровнях и в отношении различных по содержанию активов, что инициирует разнонаправленные по содержанию интеграционные эффекты в отношении направления и темпов макроэкономической динамики.

Признание масштабной инвариантности и фрактальности экономического пространства приводит к выводу о том, что изменение

индикаторов связанности может происходить одновременно на нескольких уровнях (наднациональном, национальном, субнациональном, региональном, субрегиональном), при этом указанные изменения носят разнонаправленный характер. Анализ нелинейных динамических процессов, приводящих к изменениям индикаторов связанности на иных уровнях, показывает, что резиденты пространственно-распределенных образований могут выступать одновременно участниками множества коммуникационных взаимодействий и ориентироваться на реализацию различных интересов, что обуславливает разнонаправленные по содержанию интеграционные эффекты. При этом в качестве объекта транзакций выступают различные по содержанию активы: экономические (в отношении капитала, труда и предпринимательских способностей), социальные (в отношении социального капитала), институциональные (импорт-экспорт формальных и неформальных институтов), природные (в отношении природных ресурсов).

Исследование влияния связанности экономического пространства на макроэкономическую динамику позволяет выделить интеграционные эффекты для кратко- и долгосрочного временного интервала. В краткосрочном периоде повышение уровня связанности приводит к формированию унифицированного институционального контура коммуникационных взаимодействий, что обеспечивает снижение объема транзакционных издержек (издержек поиска информации, ведения переговоров, заключения контрактов, мониторинга, на принуждение, на защиту прав собственности); приток традиционных факторов производства (импорт капитала, труда и др.) создает предпосылки для экономического роста или для увеличения темпов прироста ВВП (ВРП); формирование доверительных отношений, в том числе с участием государства (государственно-частное партнерство) способствует повышению уровня капитализации территории. В то же время в краткосрочном периоде повышение уровня связанности экономического пространства может стать причиной обострения противоречий между интересами участников коммуникаций, что обусловлено кросс-культурными факторами, противоречий между совокупным спросом и совокупным предложением, что обусловлено недостаточным объемом рынка, между действующими и импортируемыми институтами, что выступает причиной институциональных рисков, или невыполнения институтами вмененных им функций и др. Таким образом, в краткосрочном периоде интеграционный эффект, основанный на преимуществах доступа на рынки, может проявляться в положительных темпах макроэкономической динамики, однако качественные характеристики макроэкономической динамики в долгосрочной перспективе не изменяются.

В долгосрочном периоде происходит увеличение объема рынка, масштабов, уровня концентрации производства и капитала субъектов предпринимательства, усиление конкуренции, в том числе конкуренции за привлечение инвестиций нерезидентов, повышение объема личного и общественного благосостояния, рост налоговых поступлений в бюджет, что способствует реализации стимулирующей бюджетно-финансовой политики государства и формированию поступательной макроэкономической динамики. Увеличение совокупного спроса, в свою очередь, стимулирует приток инвестиций из иных локализованных пространственных образований, что повышает уровень связанности национального экономического пространства в целом. Таким образом, в долгосрочном периоде интеграционный эффект основан на повышении объема объединенного рынка вследствие изменения структуры экономики и проявляется в повышении показателей эффективности функционирования экономики. Так, например, создание в 2010 г. Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана и начало формирования в 2012 г. Единого экономического пространства показало, что имеет место определенное положительное воздействие процессов интеграции на показатели внешней и взаимной торговли трех стран, рост которых в период 2012-2013 гг. объясняется действием экстенсивных факторов². В то же время интеграционные эффекты существенно различаются в отношении стран-участниц интегрированного образования, однако общим является слабость воздействия интеграции на динамику основных макроэкономических индикаторов.

Проведенное исследование показывает, что необходимым условием положительного воздействия растущего уровня связанности пространства на макроэкономическую динамику выступает проведение структурной модернизации в форме пост- или неоиндустриализации. При этом развитие интеграционных процессов выступает объективной предпосылкой роста ресурсного потенциала модернизации, который, в свою очередь, находится в прямой зависимости от степени конвергенции экономического пространства. Однако для реализации данного интеграционного эффекта необходимо создание соответствующих предпосылок в рамках пространственно-распределенных образований в форме диверсификации экономики и преодоления сырьевой ориентации экспорта, активизации инновационных отношений. Повышение уровня связанности экономического пространства в долгосрочном периоде может оказать положительное воздействие на темпы

² По данным Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Pages/default.aspx). Проверено на 1.10.2014.

поступательной макроэкономической динамики при условии проектирования устойчивых институтов, упорядочивающих трансграничные коммуникации, в том числе коммуникации в отношении финансовых активов. В состав подобных институтов целесообразно включать правила и нормы, регулирующие секторальные взаимодействия, что является следствием многоуровневости интеграционных взаимодействий и множественности их участников.

6. Определена с использованием корреляционного анализа зависимость интегральной характеристики связанности экономического пространства и построена полиномиальная модель темпов роста валового регионального продукта в соответствии с интегральным уровнем связанности.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ показал, что в качестве ключевой характеристики связанности экономического пространства в настоящее время можно рассматривать уровень развития инфраструктуры территории, количественной характеристикой которого является стоимость инфраструктуры в расчете на одного резидента локализованной части экономического пространства. Другой значимой характеристикой связанности экономического пространства является надежность инфраструктуры, которая оценивается как соотношение времени фактического функционирования инфраструктуры к плановому фонду рабочего времени ее функционирования при полной загрузке, взвешенному по значимости различных типов инфраструктурных объектов. В диссертационном исследовании был проведен корреляционный анализ зависимости темпа роста ВРП (как характеристики развития локализованного экономического пространства), стоимости инфраструктуры в расчете на одного резидента локализованного экономического пространства и надежности функционирования инфраструктуры (как характеристик связанности экономического пространства), рассмотренных как средние значения за пятилетний период на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) (таблица 2).

Таблица 2

Корреляционный анализ взаимосвязи экономического развития и связанности экономического пространства (на примере регионов ПФО)

Показатель	Характеристика	Темп роста ВРП	Стоимость инфраструктуры	Надежность инфраструктуры
Темп роста ВРП	Коэффициент корреляции	1,00	0,399	0,457
	Выборка	14	14	14

Продолжение Таблицы 2

Стоимость инфраструктуры	Коэффициент корреляции	0,399	1,00	-0,312*
	Выборка	14	14	14
Надежность инфраструктуры	Коэффициент корреляции	0,457	-0,312*	1,00
	Выборка	14	14	14

Как видно из приведенной таблицы, присутствует только слабая отрицательная зависимость между надежностью инфраструктуры и ее стоимостью в расчете на одного резидента, что может быть объяснено ограниченностью выборки (корреляционный анализ по ряду регионов Северо-Западного и Южного федеральных округов не подтверждает наличие данной зависимости). Данное обстоятельство позволило сформулировать на базе рассмотренных характеристик скорректированный показатель связанности экономического пространства, который может быть формализован следующим образом:

$$\text{Исв} = \text{СИр} * \text{Нинф} \quad (1)$$

где Исв – индекс связанности инфраструктуры, тыс. руб.;

СИр – стоимость интегральной инфраструктуры локализованного экономического пространства в расчете на одного резидента, тыс. руб.;

Нинф – надежность инфраструктуры, доля (0÷1).

Уровень корреляции данного скорректированного показателя со среднегодовым уровнем роста ВРП, рассчитанный на примере регионов ПФО, составил +0,701, корреляция значима на уровне 0,01. Таким образом, уровень развитости и надежности инфраструктуры являются характеристиками, определяющими возможный уровень экономического роста локализованной части экономического пространства, тогда как интегральная характеристика связанности экономического пространства может использоваться как индикатор, характеризующий перспективы экономического роста. Наглядно данная зависимость представлена на рис. 1. Как видно из приведенного рисунка, использование полинома четвертого порядка, в котором независимой переменной является индекс связанности экономического пространства, а зависимой переменной – темп роста ВРП, позволяет объяснить 77,27% вариаций зависимой переменной, что подтверждает целесообразность применения предложенного инструментария в практике управления развитием экономического пространства.

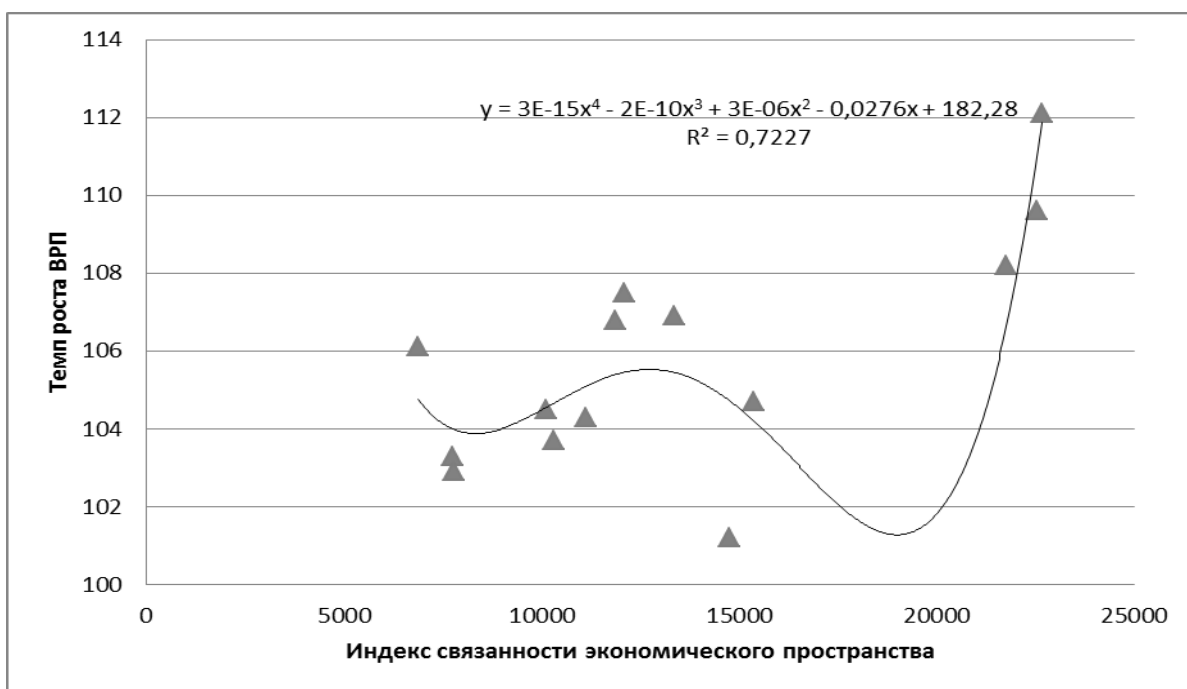

Рис. 1. Взаимосвязь экономического развития и связанности экономического пространства (на примере регионов ПФО)

Таким образом, пространственный фактор оказывает противоречивое влияние на направления и темпы макроэкономической динамики, что предполагает необходимость учета атрибутивных характеристик пространственных образований при разработке мер государственного регулирования российской экономики с целью перехода к новому качеству экономического роста и обеспечения устойчивости темпов развития.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Загитова Л.Р. Современные особенности поляризации экономического пространства России/ Л.Р.Загитова // Сегодня и завтра российской экономики. 2012. № 56. С. 59-62. 0,41 п.л.
2. Загитова Л.Р. Трансформация регионального экономического пространства в современной России/ Л.Р.Загитова // Горизонты экономики. 2013. № 4 (9). С. 80-82. 0,43 п.л.
3. Загитова Л.Р. Теоретические основы стратегического антикризисного управления промышленными предприятиями в регионе / Л.Р.Загитова // Сегодня и завтра российской экономики. 2013. № 58. С. 100-103. 0,42 п.л.

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций

4. Загитова Л.Р. Инвестиционные банки/ Л.Р.Загитова, А.Р.Насыбуллин // В кн.: Проблемы и перспективы социально-экономического развития РФ: Тезисы докладов XV всероссийской студенческой научно-практической конференции. Казань: МОиН РТ, 2011. 0,44 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).
5. Загитова Л.Р. Влияние инноваций на развитие территориально-локализованных систем / Л.Р.Загитова // В кн.: Российская промышленность:

состояние и перспективы развития: Сборник научно-аналитических статей. Выпуск 4. Казань: Отечество, 2012. 0,4 п.л.

6. Загитова Л.Р. Страховой рынок России на современном этапе/ Л.Р.Загитова, А.И.Гимадеева // В кн.: Проблемы и перспективы социально-экономического развития РФ: Тезисы докладов XVI всероссийской студенческой научно-практической конференции. Казань: МОиН РТ, 2012. 0,35 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

7. Загитова Л.Р. Особенности развития экономического пространства современной России / Л.Р.Загитова // В кн.: Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,5 п.л.

8. Загитова Л.Р. Особенности экономического пространства современного российского государства / Л.Р.Загитова // В кн.: Теория и практика институциональных преобразований в России: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,5 п.л.

9. Загитова Л.Р. Анализ влияния институциональных факторов на региональное экономическое пространство / Л.Р.Загитова // В кн.: Российская промышленность: состояние и перспективы развития: Сборник научно-аналитических статей. Выпуск 5. Казань: Отечество, 2013. 0,25 п.л.